

Иван Валерьевич Иван

6.07.09

Mr. Parker

русский поп

Николаевич
(поп-профессор)

“Поднебесная” перевернется

Хороший поп-продюсер не обязательно должен заниматься исключительно созданием поп-артистов. Можно помогать детским домам или создавать приюты для домашних животных. Можно организовывать космические полеты, спонсировать Олимпийские игры, строить памятники Элвису Пресли или даже снаряжать экспедицию на Северный полюс. Вот, например, Иван Николаевич Шаповалов — человек с фантазией. Он задумал подарить Москве еще одну достопримечательность, да такую, какой в других городах не встретишь. Более того, ничего для этого не снося и не ломая. Идея Шаповалова проста, как все гениальное: он решил запустить в обратную сторону большие башенные часы на внешней стене зала «Поднебесная» гостиницы «Пекин». Те самые большие синие часы, что выходят к Триумфальной площади.

Судя по надписи над циферблатом, часы были сооружены в 1949 году. Однако известно, что сама гостиница «Пекин» открылась только в 1955-м, то есть точный возраст часов сейчас вряд ли кто-нибудь сможет назвать. Изначально на башне был установлен классический маятниковый механизм, который проработал больше пятидесяти лет, а два года назад вдруг взял и остановился. Администрация гостиницы попробовала было починить часы, но в Москве не нашлось ни одного специалиста по башенным часам — так они и остались стоять до того самого дня, пока мимо «Поднебесной» не проехал Юрий Михайлович Лужков. И не просто проехал, а смог заметить, что золотые стрелки вторых по важности после Курантов башенных часов не двигаются. Рассказывают, что после устроенного Лужковым строгого разбирательства администрация гостиницы посадила внутрь механизма часов особого человека, который при проезде по Тверской кортежа градоначальника раз в минуту вручную поворачивал огромную стрелку. Правда это или нет — не знаю, но история показательная и весьма поучительная. Конечно, особый человек не мог служить на этой необычной работе до пенсии, и вскоре часы на «Поднебесной» оснастили электрическим приводом, не убирая, впрочем, старого механизма.

И вот теперь Иван Шаповалов, арендовав на долгое время зал «Поднебесная», обследовав внутреннее устройство часов и не раз рассматривая памятник Маяковскому через специальное отверстие в синем циферблате, задумал повернуть эти часы вспять. Переставить цифры справа налево и запустить электрический мотор в обратную сторону. Зачем? Да просто так. Потому что весело. Потому что нет в Москве других часов, идущих наоборот. А вот в Праге, например, такие часы есть. Расположены они на крыше еврейской ратуши, и вместо цифр на них — древнееврейские буквы. Правда, идеологи акции по переворачиванию московских часов Иван Шаповалов и психологи Марк Сандомирский и Алла Кечеджан вовсе не преследуют никаких религиозных целей. Когда автор этих строк напомнил им про «еврейские часы», они удивились и сказали, что никогда такого термина не слышали.

Про религию реформаторы не думают. Им хочется создать в Москве необычное место, новую городскую достопримечательность. Ивану — просто потому, что это весело. Психологам — потому, что им было бы интересно понаблюдать, как прохожие будут реагировать на такой дезориентирующий артефакт. Вроде стрелки расположены не так, как надо, а время часы показывают правильно. Для исповедующего интересную теорию о необходимости трансовых состояний для поддержания психического здоровья Сандомирского такие повреждающие сознание часы — важный исследовательский инструмент. Для выступающих в поддержку акции Шаповалова заведомо став «Поднебесной» (ставшей в последние полгода культовым местом для московской молодежи) «часы наоборот» — лишний способ сделать город интереснее и приятательнее для иностранных туристов. Хотя бы на толику. Один из новых проектов Ивана, девичий дуэт «Тема», даже устроил шествие по Тверской, во время которого были символически разбиты более сотни будильников.

«Идея времени пуста и ничемна», — утверждали молодые люди, для которых время пока еще действительно пустая идея. У Сандомирского и Кечеджан обеснование посерьезнее.

«У человека, который впервые смотрит на такие часы, нарушается ориентация во времени», — утверждает Марк. — Возникает легкий информационный транс. Останавливается привычное течение мысли. Человек задумывается о времени. А это полезно, потому что всегда, когда мы задумываемся о времени, мы задумываемся о жизни. И начинаем яснее осознавать ее смысл. Об этом мы и пишем в книге «Времени. Нет», где изложена новая философия времени. А может быть, и философия нового времени, нового поколения, ведь задуматься о времени особенно важно для молодежи».

Московские чиновники и администрация гостиницы «Пекин» пока смотрят на акцию «Ой, против часовой!» подозрительно и с опаской. Но, что интересно, — без ярко выраженного отрицательного настроения. Кажется, что им тоже интересно, но принять решение без соответствующей общественной поддержки они не решаются.

«Чиновникам представить подобные часы не позволяет воображение, поскольку идея акции выходит за рамки привычного», — считает Алла Кечеджан. — Главный довод при убеждении чиновников состоит в том, что такие необычные часы станут достопримечательностью города Москвы. Будет обидно за державу, если другая страна, Китай или США например, с которыми мы ведем переговоры, воплотит идею, придуманную в России, раньше нас. Мы объявили сбор подписей в поддержку акции и планируем собрать сторонников на Маяковке у «Поднебесной» 10-го июля.

Что же, оказывается, еще не вся страна увлечена судьбой Филиппа Киркорова. Есть и другие темы. Соберемся на Маяковке.

Ваши мысли и пожелания присылайте, пожалуйста, по адресу kononenko@gzt.ru. Спасибо. И до следующего вторника.

Газета - 2004 - 6 июля - С. 11.